

— Сладкие горошины? А что это такое? Их можно есть? — Сяо Лои с детским любопытством уставился на крошечный круглый катышек в его руке.

Тан Яньчжи бережно держал на ладони свежерастворенную пилюлю. Его первый опыт в алхимии увенчался успехом: пусть это была всего лишь низкосортная пилюля Изначальной Энергии, главное — у него всё получилось.

Тан Яньчжи закинул одну штуку в рот. Пилюля мгновенно растаяла на языке, и тёплая волна духовной энергии побежала по меридианам, устремляясь напрямик к даньтяню.

Он сладко причмокнул, смакуя послевкусие. Вкус оказался на удивление приятным, с лёгкой сладостью. К тому же эффект от одной такой горошины превосходил результаты целого дня изнурительных медитаций.

Самая простая пилюля Изначальной Энергии была готова. Всего в этой первой партии вышло четыре штуки. Тан Яньчжи без лишних раздумий проглотил две, а оставшиеся отдал мужу и сыну.

Стоило Сяо Лои разжевать свою порцию, как его лицо восторженно просияло. Он уставился на Яньчжи умоляющим взглядом:

— Вкусно! Лои хочет ещё!

Сяо Цзыань, проглотив лекарство, немедленно опустился на пол и скрестил ноги, направляя все силы на усвоение целебной мощи. Прошло немало времени, прежде чем бушующий в его теле поток улегся. Мальчик открыл глаза и с изумлением уставился на собственные ладони — он совершил прорыв и достиг первого уровня Концентрации Ци!

Подобный качественный скачок всегда требует огромного количества внешней духовной энергии. Как раз в тот момент, когда Тан Яньчжи закончил вторую плавку, выдав пять отличных пилюль, он почувствовал неладное со стороны сына. Окружающая энергия истощилась, и мальчику грозило истощение в процессе прорыва. Не теряя ни секунды, Тан Яньчжи одну за другой отправил ему в рот свежерастворенные пилюли.

Лишь после того как Цзыань поглотил три штуки, его состояние полностью стабилизировалось, и он наконец открыл глаза.

— Спасибо, — едва слышно, словно писк комара, выдавил мальчик, не смея поднять взгляд на него.

Тан Яньчжи лишь небрежно отмахнулся:

— Ерунда. Скажи лучше, у тебя есть подходящее руководство для культивации?

Пока он говорил, в его собственной памяти всплыло сразу несколько мощных трактатов. Вот только духовные корни Цзыаня он проверить ещё не успел, а потому не знал, какая стихия тому подходит. Но раз мальчик уже заложил фундамент Концентрации Ци, корни у него определённо имелись, причём неплохие.

— Да, отец оставил мне одну технику, — тихо отозвался Цзыань.

— Ну-ка, процитируй мне её основные постулаты.

Мальчик немного помялся, но всё же послушно пересказал устные наставления. Тан Яньчжи принялся мысленно анализировать структуру формулы, однако стоило ему углубиться в расчёты, как его разум отозвался тупой, пульсирующей болью.

Пришлось немедленно прервать изыскания. Одно Яньчжи понял наверняка: эта техника была невероятно высокого ранга и едва ли уступала его собственной «Формуле Трёх Жизней».

Более того, в ней сквозило нечто глубоко чуждое. Словно создавали её вовсе не для людей...

— Ну как? — с тревогой в голосе спросил Цзыань, заметив его замешательство.

— Великолепное руководство. Только запомни: никому и никогда о нём не рассказывай. Сейчас я поделюсь с тобой одной техникой сокрытия ауры, чтобы никто посторонний не разгадал твою истинную силу.

Яньчжи решил пока не забивать себе голову загадками чужой техники. Он передал мальчику мысленную формулу. Прикидываться безобидным ягнёнком, чтобы в нужный момент сожрать зазевавшегося волка, всегда было его излюбленной тактикой.

— Яньчжи, я проголодался, — раздался капризный голосок, и кто-то дернул его за рукав.

Яньчжи как раз регулировал силу пламени под котлом. От неожиданности его рука дрогнула, и вся партия редких трав в алхимической печи мгновенно обратилась в горстку бесполезного пепла.

Тан Яньчжи устало потёр виски и взглянул на окно — солнце уже стояло в зените. Отсыпав Цзыаню пригоршню серебра, он велел им с Лои отправляться на обед в город и ни в коем случае не мешать ему до самого вечера.

Спустя месяц Тан Яньчжи, сосредоточенный и собранный, не отрываясь следил за тончайшими изменениями внутри алхимического котла, плавно направляя потоки пламени. Ещё десять

дней назад, набив руку на бесконечных варках, он наконец сумел получить пилюлю Изначальной Энергии безупречного качества.

Главная ценность таких безупречных эликсиров заключалась в полном отсутствии алхимических токсинов. Стоило ему один раз поймать это мимолётное ощущение идеального баланса, как все последующие партии стали выходить исключительно высшего сорта.

Днём он плавил лекарства, ночью предавался медитации. За этот месяц Тан Яньчжи полностью усвоил бушующую в теле духовную силу, а благодаря регулярному приёму собственных безупречных пилюль его культивация совершила скачок до третьего уровня Концентрации Ци.

Теперь, используя технику маскировки ауры, он мог спать спокойно: даже Истинный мастер стадии Создания Основания не сумел бы разглядеть его истинный уровень.

Запасы прежних пилюль Отказа от Пищи давно подошли к концу, и теперь он пытался воссоздать их безупречный аналог. Травы использовались совсем молодые, не набравшие полную силу. До этого у него выходили лишь посредственные образцы: низкосортная пилюля позволяла обходиться без еды три дня, а среднее качество даровало сытость на пять суток.

Однако сейчас, глядя на пляшущие языки огня, Яньчжи интуитивно чувствовал: эта партия выйдет безукоризненной.

— Ну наконец-то, готово, — с облегчением выдохнул он.

Три дня и три ночи он не смыкал глаз. Бережно разложив тёплые пилюли по нефритовым флаконам, алхимик наконец позволил себе расслабиться, и навалившаяся свинцовая усталость тут же сковала его члены.

Толкнув дверь, он вышел в жилую комнату. Сяо Лои и Сяо Цзыань сидели за столом при тусклом свете ночной светящейся жемчужины и неторопливо ужинали.

— Я спать, — только и успел пробормотать Тан Яньчжи.

Он рухнул на кровать прямо в одежде и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон, даже не дождавшись ответа.

— Яньчжи вышел!.. — радостно зашептал Сяо Лои.

— Тс-с-с!

Цзыань тут же прижал пальчик к губам, призывая Лои к тишине:

— Он спит, не шуми.

Лои поспешно зажал рот ладошкой, послушно закивал и, подражая шёпоту мальчика, тихонько проговорил:

— Я тоже устал. Пойду спать.

Позабыв о недоеденных лакомствах на столе, которые ещё минуту назад так его манили, Лои забрался на просторную постель. Места на ней хватало с избытком. Лои лёг с краю, пристроив светящуюся жемчужину между собой и Яньчжи. Немного подумав, он всё же отодвинул мешающий артефакт в сторону, нежно обнял своего спящего спутника Дао и прикрыл глаза.

Когда Тан Яньчжи открыл глаза, солнце уже высоко стояло над горизонтом. Слева от него мирно посапывал Лои, справа примостился сын. Проснулся алхимик от яростного урчания в животе. Аккуратно высвободив руку из крепких объятий, он мысленно потянулся в своё пространство и извлёк флакон с пилюлями Отказа от Пищи.

Достав одну круглую горошину, он закинул её в рот и с удовольствием разжевал.

В прошлой жизни, будучи избалованным молодым господином семьи Тан, он, хоть и не мог практиковать культивацию, оставался всеобщим любимцем. На него одного трудились трое личных поваров: стоило ему высказать малейшее пожелание, как изысканные яства тут же доставлялись к его столу.

За целый месяц блюда в его меню ни разу не повторялись. Родня, сочувствуя его неспособности к совершенствованию, из кожи вон лезла, лишь бы порадовать его и отвлечь от грустных мыслей.

О пилюлях Отказа от Пищи он тогда и знать не знал. Привыкнув к кулинарным шедеврам, Яньчжи с содроганием смотрел на нынешнюю грубую стряпню из дешёвых таверн — на его вкус, его собственные ароматные пилюли были в сто крат приятнее этой бурды.

Утолив голод, Тан Яньчжи сосредоточился на циркуляции духовной энергии. Разумеется, его техника работала в пассивном режиме и сама по себе, но осознанная медитация приносила куда больше плодов.

Запасы лекарственных трав в его распоряжении полностью истощились. Теперь, когда он до совершенства отточил искусство создания пилюль Отказа от Пищи и Изначальной Энергии, можно было переходить к более сложным рецептам.

Но прежде следовало заняться куда более насущным делом — разузнать, что случилось с его старшими братьями.

Его старший брат, Цзинчжи, обучался в престижной Академии Небесной Волны, тогда как второй брат, Ночжи, остался при семье, чтобы помогать вести дела клана. После таинственного исчезновения родителей положение братьев наверняка пошатнулось, и им сейчас приходилось несладко.

Торговый дом «Терем Небесных Сокровищ»

— Бессмертный мастер Тан! Какими судьбами? — Чэнь Лу приветливо улыбнулась, едва завидев вошедшего Тан Яньчжи.

Стоявшая неподалёку хорошенькая служанка презрительно фыркнула и ядовито процедила:

— Надо же, Чэнь Лу, твоя планка падает всё ниже. С твоим-то скудоумием только и делать, что строить глазки нищebroдам. Ах да, чуть не забыла поделиться радостной вестью: мой старший брат вовсю готовится к свадьбе с сестрой Яя.

Она смерила соперницу высокомерным взглядом и добавила:

— Место управляющего теперь точно достанется мне, так что проваливай отсюда, пока цела!

— Вы принимаете на продажу готовые пилюли? — спокойно спросил Тан Яньчжи, проигнорировав выпад девицы.

Он скользнул взглядом по крикливой служанке, которая только что брызгала ядом, а теперь вовсю ластилась к стоящему рядом тучному, лопоухому мужчине. Яньчжи мимоходом запомнил номер на её нагрудном жетоне.

Чэнь Лу до боли сжала кулаки за спиной, стараясь не выдавать бушующей внутри ярости.

«Я зубами вырву это место управляющего! Ну и что, что у меня нет влиятельной семьи за спиной?» — поклялась она себе. Ей не нужен был тот мужчина, чтобы возвыситься. Напротив, это он, бесхребетный трус, не стоил и её мизинца. Рано или поздно она докажет это всему миру.

— Прошу прощения, Бессмертный мастер Тан. Вам пришлось выслушать эти глупости из-за меня, — Чэнь Лу мгновенно взяла себя в руки, и её лицо вновь приняло профессиональное, вежливое выражение. — Наш торговый дом действительно скупает эликсиры. Могу я узнать, какие именно пилюли вы принесли?

— Ничего страшного, пустяки, — отмахнулся Яньчжи. — Объём партии довольно велик. Не

найдётся ли у вас более уединённого места для ведения дел?

— Разумеется. Прошу вас, следуйте за мной, — Чэнь Лу почтительно склонила голову и повела гостя вглубь здания, открывая дверь в одну из частных комнат для важных клиентов.

Перешагнув порог, Тан Яньчжи на мгновение замер. Его божественное чутьё уловило тонкие колебания на стенах — здесь была начертана защитная формация, исключаящую любую возможность подслушивания. Удовлетворённо кивнув, он взмахнул широким рукавом, и просторный деревянный стол мгновенно заставили ровные ряды аккуратных нефритовых флаконов.

Чэнь Лу сразу узнала эти сосуды: совсем недавно она сама продала их этому молодому алхимику.

Глядя на заставленный пузырьками стол, девушка почувствовала, как перехватило дыхание. Даже если это были самые простые снадобья, столь внушительный объём сулил ей огромную прибыль и щедрые комиссионные, способные укрепить её пошатнувшееся положение в лавке.

— Все ингредиенты имеют десятилетний срок выдержки. В каждом флаконе ровно по десять штук. Итого: тридцать флаконов низкосортных пилюль Изначальной Энергии, двадцать флаконов среднего качества и десять — высшего, — спокойно перечислил Яньчжи. — Подсчитай, во сколько духовных жемчужин обойдётся эта партия?

Разумеется, у него оставались и безупречные пилюли, но их он берёт исключительно для себя и своей семьи. Продать такое сокровище посторонним было бы верхом глупости.

В его теле за годы скопилось немало алхимических токсинов, однако рецепт даже простейшего очищающего снадобья требовал как минимум пятого уровня Концентрации Ци. Его нынешних навыков для такой тонкой работы пока не хватало.

Потому он решил сбыть все скопившиеся запасы низшего и среднего качества, оставив себе лишь малую часть первоклассных снадобий.

— Бессмертный мастер Тан, умоляю, подождите немного! Сделка слишком крупная, мне нужно немедленно позвать старшего управляющего, — взволнованно пролепетала Чэнь Лу.

Её сердце ликовало. Кто бы мог подумать, что этот невзрачный молодой человек окажется настоящим алхимиком!

Заручиться дружбой мастера плавки — редчайшая удача, открывающая любые двери. Поспешно покидая комнату, Чэнь Лу твёрдо решила отдать предназначенный ей жетон именно Тан Яньчжи.

В рамках отбора на должность управляющего каждому кандидату выдавался особый жетон скидки. В пределах Города Небесного Солнца этот знак давал право на двадцатипроцентную скидку на любые товары в Тереме Небесных Сокровищ.

Владельцы этих жетонов впоследствии тщательно оценивались старейшинами торгового дома: тот кандидат, чей протеже окажется перспективнее, выигрывал состязание и получал вожделенный пост, а у проигравшего жетон безжалостно изымался.

— Потише, егоза! Куда ты меня тащишь? Не сбежит твой гость, — добродушно ворчал седовласый старец, едва поспевая за тянувшей его за рукав девушкой.

— Мы не можем заставлять столь почтенного гостя ждать ни секунды! — упрямо бросила Чэнь Лу, буквально втаскивая старика в приватную комнату.

Тан Яньчжи степенно восседал в кресле. Завидев вошедших, он плавно опустил чашу с чаем на стол и поднялся навстречу.

— Приветствую. Я здешний старший оценщик, — вежливо представился старик. — Это вы желаете выставить на продажу данную партию эликсиров?

— Будьте любезны, взгляните, почтенный старший. Моё имя Тан Яньчжи, — с должным уважением отозвался алхимик.

Яньчжи незаметно прощупал ауру вошедшего и внутренне изумился: девятый уровень Концентрации Ци! Неужели даже обычный оценщик в этом торговом доме обладает столь внушительной силой?

По дороге Чэнь Лу уже успела вкратце описать суть дела, поэтому старец лишь бегло окинул взглядом флаконы и согласно кивнул:

— Всё верно. Согласно тарифам нашего торгового дома, общая стоимость этой партии составит ровно десять духовных жемчужин.

«Всего десять?» — мысленно вздохнул Яньчжи. Впрочем, он прекрасно понимал, что цена вполне справедливая. На уличном рынке он мог бы выручить больше, но розничная торговля отняла бы уйму драгоценного времени. За эти часы он успеет наварить куда более ценные эликсиры.

Взвесив все за и против, он коротко кивнул:

— Договорились.

— Ваша плата, — старик небрежным взмахом рукава смёл флаконы в своё скрытое хранилище, а взамен выложил на стол ровно десять тускло мерцающих жемчужин.

Тан Яньчжи аккуратно прибрал духовные жемчужины, а затем, слегка смутившись, вновь повёл рукой над столом. Перед удивлённым оценщиком выстроилась новая, ещё более плотная череда нефритовых сосудов.

— Вот это тоже нужно сбыть.

Старик на секунду опешил, но быстро взял себя в руки и провёл духовным сканированием. Внутри оказались пилюли Отказа от Пищи — низкого, среднего и высокого качества, причём в объёме, значительно превосходящем предыдущую партию.

— Что ж... За эти мы готовы предложить пятнадцать духовных жемчужин.

Сложность создания пилюль Отказа от Пищи была на порядок выше, нежели простейших восстанавливающих эликсиров, с которыми справлялся любой подмастерье. Неудивительно, что ценились они на треть дороже.

— По рукам, — согласился Яньчжи. Названная сумма даже на одну монету превысила его собственные предварительные расчёты, так что сделка его полностью устроила.

Чэнь Лу проводила старшего оценщика за дверь и, вернувшись, с поклоном протянула Яньчжи заветный жетон, подробно объяснив его свойства и ценность.

Возможность покупать нужные ингредиенты с двадцатипроцентной скидкой была слишком заманчивой, чтобы от неё отказываться. Тан Яньчжи без лишних церемоний принял дар.

— Скажи, а собирает ли ваш торговый дом сведения на заказ? — поинтересовался он.

— О да, разумеется! Цена информационных услуг зависит исключительно от сложности и важности разыскиваемых сведений, — с готовностью отозвалась девушка.

— Мне нужно узнать всё, что происходило за последнее время с Тан Цзинчжи и Тан Ночжи, а также их нынешнее местонахождение.

— Прошу вас, обождите минутку, Бессмертный мастер Тан. Я быстро уточню стоимость запроса у архивариуса, — ответила Чэнь Лу и поспешно выскользнула за дверь.

Тан Яньчжи молча кивнул и вновь наполнил свою чашу прохладным чаем.

Сорт листа был самым посредственным, с едва уловимыми нотками духовной энергии, однако для обычного зала приёмов и такое угощение считалось роскошью.

— Бессмертный мастер Тан, плата за интересующие вас сведения составит две духовные жемчужины. Желаете ли вы приобрести этот отчёт? — быстро вернувшись, спросила Чэнь Лу.

— Вот, держи, — Яньчжи без колебаний выложил две мерцающие духовные жемчужины на ладонь девушки.

— Благодарю вас. Пожалуйста, подождите ещё секунду, я сейчас принесу свиток.

Не успел он сделать и пары глотков, как Чэнь Лу бесшумно скользнула обратно в комнату, держа в руках изящный парчовый мешочек.

— Все собранные сведения находятся здесь. Последние обновления датированы тремя днями ранее, — почтенно произнесла она и, вежливо поклонившись, покинула кабинет, прикрыв за собой дверь, дабы не тревожить гостя при чтении.

— Прекрасно, — тихо пробормотал Тан Яньчжи.

Стоило задвижке на двери защёлкнуться, как он нетерпеливо развязал шёлковый шнурок на мешочке и извлёк аккуратно сложенный лист тонкой рисовой бумаги.

Его взгляд стремительно скользил по строчкам. Сначала лицо алхимика потемнело от глухого гнева, но ближе к концу на губах появилась облегчённая, тёплая улыбка.

Как оказалось, после внезапного исчезновения родителей его старший брат подвергся гнусной клевете со стороны одного из завистливых сокурсников по Академии. В завязавшейся потасовке Цзинчжи получил серьёзное ранение, после чего его несправедливо исключили из учебного заведения. Неделю назад израненный юноша наконец сумел добраться до Земель клана, где воссоединился со вторым братом.

Ночжи пользовался немалым авторитетом среди старейшин клана, так что за его спиной старший брат был в относительной безопасности. Скорее всего, сейчас эти двое сходили с ума от беспокойства, гадая, жив ли их непутёвый младший брат.

Успешная сделка и обнадёживающие новости подняли Яньчжи настроение. На радостях он прямо в лавке купил кучу необходимых для быта и алхимии вещей, разом спустив едва ли не половину вырученных средств.

Однако стоило ему переступить порог торгового дома и вдохнуть прохладный уличный воздух, как на плечи вновь навалились суровые думы.

Больше всего ему сейчас хотелось поскорее перевезти братьев в безопасный Город Небесного Солнца. Тан Яньчжи слишком хорошо помнил о смертельной угрозе в лице Хэ Миня и Шэнь Цюаня, которые наверняка рыскали по округе в поисках его следов.

Он унёс с собой всё личное достояние прежнего главы школы, и эти двое прекрасно понимали, какой куш находится в руках беглого алхимика. Обычные преследователи могли со временем оставить бесплодные поиски, но эти стервятники никогда не упустят столь крупную добычу.

<http://bllate.org/book/19637/1953612>